

Глава 73. Оставить Императорский дворец?

Императрица очень беспокоилась насчет Нин Шу. Несомненно, она просто хотела показать, что она очень заботилась о своей невестке.

Некоторое время Нин Шу поддерживала разговор. Затем императрица плавно переместила тему на то, насколько сложна борьба во Внутреннем дворце и, без следа неестественности, на тему того, кто из жен что делает.

Императрица рассказывала, что во Внутреннем дворце не было ни одного человека, который бы не боялся Ли Вэня. Императрица призывала Нин Шу пожаловаться Ли Вэню.

Слова Императрицы были полны лукавых поворотов, но все же они эффективно заставляли Нин Шу чувствовать отвращение к этим женам. В предыдущей жизни хост закончил именно тем, что стал щитом Императрицы.

Хотя, Нин Шу должна была признать, что хост была подходящей на роль пушечного мяса. Император также использовал хоста. Однако после того, как он получил то, что хотел, он дал ей все, что хотела она. А императрица использовала ее за так, ничего не вернув.

Нин Шу чувствовала, что этот дворец также полон опасности. Но ее задачей был Дуань Синхуэй и Эр Я, поэтому она не хотела ни с кем бороться.

Более того, Нин Шу могла заметить, что в этом дворце не было никого, кто мог бы ей помочь. Было бы здорово, если бы эти люди просто не добавляли ей проблем.

Нин Шу решила покинуть Императорский дворец.

- Цзяхуэй, о чем ты думаешь? - Императрица увидела, что, хотя она много говорила, человек, с которым она разговаривала, казался рассеянным, а не негодующим, как у нее получалось делать в прошлом.

Как женщина, Императрица не хотела делиться своим мужем еще с кем-то. Однако ее нынешняя позиция не позволяла ей напрямую вступать в дворцовую борьбу. Она была лицом нации. Она должна быть добродетельной, великодушной и должна помогать Императору присматривать за его женщинами, чтобы Император не беспокоился о делах Внутреннего дворца.

Не нужно было упоминать, какую боль Императрица чувствовала, глядя на остальных жен. Ради удовлетворения Императора она делала все. Однако Император все еще был холоден и безразличен к ней.

Императрица не только ненавидела жен во Внутреннем дворце, но и завидовала этой

принцессе, потому что отношение Ли Вэня к ней было намного лучше. Даже ей, Императрице, не нравилось такое обращение.

- Человек уже скончался. Цзяхуэй, ты должна заботиться о своем здоровье. Ты сестра императора, единственная принцесса Великого Юна. Есть бесчисленное множество хороших людей, ты всегда можешь выбрать из них, - сказала Императрица, чтобы успокоить Нин Шу.

Нин Шу не знала, показалось ли ей, но на самом деле она услышала небольшую остроту в разговоре императрицы.

Нин Шу чувствовала себя немного усталой от этого. Она взглянула на императрицу. На самом деле Императрица была очень красивой женщиной. Просто ей приходилось поддерживать свое величественное выражение лица, поэтому ее манера казалась немного жесткой и высокомерной.

Тот факт, что она преднамеренно подставила ее в прошлом, показал, что Императрица была очень небезопасна в глубине души. Однако хост действительно чувствовала, что такая Императрица была достаточно хороша, чтобы быть ее невесткой.

Цзяхуэй чувствовала вражду к женам Внутреннего дворца, и чувствовала, что ее невестка тоже много страдала. С точки зрения Нин Шу Императрица просто использовала сочувствие хоста к ней.

Нин Шу, подражая хосту, рассказывала о своих проблемах императрице:

- Императрица, у меня так болит сердце. Почему он просто ушел? - Нин Шу прижала свой платок к глазам, взглянув на выражение Императрицы.

Слезы восторга быстро вспыхнули в глазах Императрицы, но на ее лице было такое выражение, как будто она испытывала такую же боль, что и у Нин Шу.

Нин Шу молча сделала твердые обещания, что она покинет дворец. Если она останется здесь, ей пришлось бы иметь дело с этими невесткой. Это бы тратило слишком много умственных и физических усилий.

Жены здесь либо ненавидели, либо опасались ее, либо пытались перетащить ее на свою сторону. Из-за того, что Ли Вэнь любил свою сестру, было неизбежно, что ее затащат в свои ссоры во Внутреннем дворце.

У нее не было сил воевать с этими женщинами. Вместо того, чтобы приезжать сюда, чтобы поприветствовать Императрицу, было бы лучше просто сосредоточить усилия на Ли Вэне. Более того, Императрица не была так хороша, как она выглядела. Она, как фрукт, выглядела сладким снаружи, но очень горьким внутри.

Нин Шу поговорила еще немного с императрицей, а затем взяла свой носовой платок, чтобы стереть свои несуществующие слезы, прежде чем отправиться обратно в свой дворец с Мяо Цин и Юань Дун.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/354411>